

На правах рукописи

Ловчикова Анна Анатольевна

**ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ КИТАЙСКО-РУССКОГО
ДИСКУРСИВНОГО СЛОВАРЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕТАФОР**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2026

Работа выполнена на кафедре лингвистики и перевода
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Солопова Ольга Александровна

Официальные оппоненты:

Желтухина Марина Ростиславовна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», главный научный сотрудник научно-образовательного центра «Человек в коммуникации»

Игнатенко Александр Владимирович, кандидат филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», доцент кафедры иностранных языков

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится «20» ноября 2026 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета 33.2.024.03 на базе ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620133, г. Екатеринбург, ул. Луначарского, 85а, ауд. 10-211, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале информационно-интеллектуального центра – научной библиотеки ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» и на сайте Уральского государственного педагогического университета <http://science.uspu.ru>.

Автореферат разослан «13» октября 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бабикова Марина Рашитовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Создание дискурсивных словарей в современной лексикографии связано с необходимостью отразить особенности функционирования языковых единиц в определенной коммуникативной сфере, что позволяет отследить не только значения отдельных единиц, но и специфику формирования дополнительных смыслов в структуре значения. Отмечаемый учеными «лексикографический бум» [Козырев, Черняк, 2014, с. 5] отражает появление различных лексикографических направлений, среди которых можно отметить лексикографию не только авторскую [Шестакова, 2011; Шестакова, 2019], компьютерную [Загоровская, 2012; Маммедова, 2018 и др.], онтолингвистическую [Гридина, 2011], цитатную [Казак, Смирнова, 2019] и др., но и политическую [Маник, 2018; Руженцева, 2017]. Об этом свидетельствует появление таких словарей, как «Словарь современных политических лозунгов России и Германии “Дайте миру шанс!”» [2016], «Словарь русских политических метафор» [Баранов, Караулов, 1994], «Актуальные термины политической лингвистики: словарь-справочник» [Семкин, 2021], «Словарь современных политических ярлыков» [Сквородников, Копнина, 2022], «Давайте говорить правильно! Политический язык современной России» [Скляревская, Ткачева, 2004], «Словарь избирательной кампании» [Тарасенко, 2016]. В этой связи видится **актуальной** разработка принципов создания китайско-русского дискурсивного словаря политических метафор, целесообразность создания которого обусловлена целым рядом факторов:

- недостаточной изученностью концептуальных метафор на материале китайского языка, несмотря на их активное употребление в политическом дискурсе на протяжении длительного времени;
- потребностью в наиболее полном описании языка политики; отсутствием в лексикографической практике китайско-русских словарей политических метафор;
- тесными отношениями России и Китая как стратегических партнеров, которые рассматривают двусторонние отношения как один из главных приоритетов в дипломатии, в частности в рамках объединения БРИКС;
- усилением роли БРИКС как одного из основных акторов формирующегося многополярного мира.

БРИКС представляет собой интеграционное объединение, играющее значимую роль на международной арене в условиях формирования нового мирового порядка. Название объединения БРИКС (BRICS) сформировано от первых букв стран-участниц на английском языке (Brazil, Russia, India, China, South Africa). На данный момент (2025 год) в БРИКС входят 11 стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР, ОАЭ, Иран, Эфиопия, Египет, Индонезия, Саудовская Аравия, такой формат стран часто называют БРИКС+. Страны БРИКС сотрудничают по вопросам экономики, политики, безопасности, финансовой системы, культурной и гуманитарной сфер. Каждая страна по очереди отвечает за координацию работы стран-участниц, так как БРИКС не

имеет устава, генерального секретаря и постоянного офиса. Наблюдаемый рост влияния БРИКС подтверждается возрастающей привлекательностью объединения для новых членов. Китай и Россия входили в число четырех государств, первоначально сформировавших БРИК (Brazil, Russia, India, China). С учетом их политического веса и активного участия в формировании повестки БРИКС становится особенно актуальной разработка китайско-русского словаря политических метафор.

Объект исследования – двуязычный дискурсивный словарь политических метафор как тип лексикографического издания.

Предмет исследования – принципы построения китайско-русского дискурсивного словаря политических метафор.

Цель исследования – определение принципов создания китайско-русского дискурсивного словаря политических метафор и их практическая реализация при составлении словаря.

Для достижения поставленной цели сформулированы следующие **задачи**:

1. Проанализировать теоретико-методологические основы создания дискурсивного двуязычного словаря политических метафор и принципы построения словаря такого типа.

2. Сформировать и систематизировать иллюстративные корпуса текстов китайского и российского политических дискурсов, выявить метафоры со сферой-мишенью «БРИКС», провести сопоставительный анализ с указанием общих черт и особенностей.

3. Разработать макроструктуру словаря: определить принципы формирования словника, тематической организации материала, распределения словарных единиц по разделам и системы навигации между ними.

4. Разработать микроструктуру словаря: определить принципы организации словарной статьи, установить состав и последовательность представления элементов лексикографического описания метафорической единицы.

5. Выполнить лексикографическое и дискурсивное описание репрезентативных метафорических единиц на материале китайского политического дискурса с переводом на русский язык.

6. Разработать китайско-русский дискурсивный словарь политических метафор со сферой-мишенью «БРИКС».

Источниками материала выступили два корпуса текстов: китайский и русский, включающие по 1 000 текстов, извлеченных из новостных сайтов и авторитетных электронных средств массовой информации Китая и России. При формировании корпусов использовалась процедура целевого отбора источников: учитывались институциональный статус издания, регулярность публикаций по международной тематике и наличие материалов о БРИКС; внутри выбранных источников применялась сплошная выборка релевантных текстов по ключевым номинациям. Поисковый запрос на русском языке – «страны БРИКС», на китайском языке – «金砖国家» (тексты отсортированы корпусным менеджером по релевантности). Хронологические рамки исследования включают период с 2006 года по настоящее время. Нижняя граница

обусловлена тем, что 2006 год фиксируется как начало регулярных контактов формата БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) на уровне министров иностранных дел.

Материалом исследования выступили 164 метафорические единицы на китайском языке и 102 метафорические единицы на русском языке. Для подготовки материала исследования применялись автоматизированные инструменты AntConc и Voyant Tools, что позволило обработать корпус текстов, определить частотность лексем и выделить контексты с потенциально метафорическими значениями.

Теоретико-методологическая база. Для достижения поставленной цели и решения задач необходимо рассмотрение положений следующих научных направлений:

- *двуязычной лексикографии*: Ю. Д. Апресян, В. П. Берков, Ван Юджин, В. В. Виноградов, В. Г. Гак, В. В. Дубичинский, Л. Згуста, Ю. Н. Караулов, О. М. Карпова, В. В. Морковкин, М. Ранделл, А. В. Садиков, Б. Т. Сью Аткинс, Хуан Цзяньхуа, Чжан Ихуа, Чэн Яочэнь, Л. В. Щерба и др.;

- *дискурсивной лексикографии*: Б. Ю. Городецкий, Ван Ли, Н. Д. Голев, Ю. И. Леденев, Люй Шусян, Н. Н. Кошкарлова, А. Рей, О. А. Солопова, О. П. Фесенко и др.;

- *специализированной (политической) лексикографии*: А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, С. Б. Козинец, Г. А. Копнина, Н. Н. Кошкарлова, Н. Б. Руженцева, Л. И. Скворцов, А. П. Сквородников, О. А. Солопова, Т. Н. Хомутова и др.;

- *специализированной (фигуративной) лексикографии*: Вэнь Дуаньчжэн, В. И. Горелов, Дай Муцзинь, Н. Н. Коротков, А. М. Котов, Ма Гофань, М. И. Михельсон, Ни Баоюань, Чжоу Хунмин, Яо Пэнцы и др.;

- *политической лингвистики*: Э. В. Будаев, Д. С. Гальчук, М. Р. Желтухина, Р. И. Зарипов, Г. Б. Кошарная, Н. Н. Кошкарлова, Н. А. Красильникова, О. А. Солопова, А. А. Хабаров, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, Ян Кэ и др.;

- *теории метафоры*: Н. Д. Арутюнова, А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, В. З. Демьянков, М. Джонсон, Р. И. Зарипов, А. В. Игнатенко, О. И. Калинин, Ю. Н. Караулов, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф, А. П. Чудинов и др.

В процессе работы наряду с общенаучными методами наблюдения, анализа, синтеза использованы такие **методы, методики и приемы**, как автоматизированная обработка материала, ручная обработка материала, дистрибутивный анализ, описательный метод, дефиниционный анализ, методика интегрированного лексикографического описания, контекстуальный анализ, когнитивно-дискурсивный и лингвокультурологический методы, метод метафорического моделирования, сопоставительный метод, приемы количественной обработки данных.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые рассмотрены особенности создания китайско-русского дискурсивного словаря политических метафор и разработаны принципы построения словаря такого типа. В исследовании предложена модель лексикографического описания по-

литической метафоры, ориентированная не только на фиксацию отдельных метафорических единиц, но и на анализ их функционирования в политическом дискурсе. В работе представлен первый опыт системного лексикографического описания метафор, формирующих образ БРИКС в китайском политическом дискурсе. В отличие от традиционных (немногочисленных) словарей метафор, ориентированных преимущественно на семантизацию отдельных единиц, разработанный словарь включает контексты употребления метафор, их интерпретацию и дискурсивные смыслы. Такой подход позволяет проследить специфику репрезентации БРИКС в китайском политическом дискурсе и выявить устойчивые модели метафорической концептуализации образа объединения. Сопоставительный анализ систем метафорических моделей в китайском и российском политических дискурсах позволяет выявить универсальные и культурно-специфические способы концептуализации БРИКС, а также обеспечивает более точный подбор переводных эквивалентов при передаче политических метафор.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теории лексикографии (двухязычной лексикографии, дискурсивной лексикографии, политической лексикографии), теории метафоры и теории политического дискурса. Проведенный анализ позволяет уточнить научные представления о принципах дискурсивного описания метафорических единиц в политической лексикографии.

Практическая ценность работы заключается в создании дискурсивного китайско-русского словаря политических метафор, который может быть использован как в переводческой практике, так и в образовательном процессе высшей школы: в преподавании китайского языка, стилистики, лексикологии, семантики, спецкурсов по лексикографии, политическому дискурсу. Словарь закладывает основу для дальнейших исследований в лексикографической практике и когнитивной метафорологии на материале китайского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепция дискурсивного китайско-русского словаря политических метафор основывается на тематическом, частотном и хронологическом принципах отбора и организации материала. Тематический принцип позволяет систематизировать метафорические единицы со сферой-мишенью «БРИКС» по сферам-источникам; частотный принцип обеспечивает включение в словник наиболее репрезентативных и устойчивых метафор в политическом дискурсе; хронологический принцип дает возможность ограничить материал периодом существования БРИКС как субъекта мировой политики и объекта репрезентации в китайском и российском политических дискурсах.

2. Принципы отбора и систематизации материала китайско-русского дискурсивного словаря политических метафор предусматривают учет общих метафорических моделей, выявленных в политических дискурсах Китая и России, которые служат основой для установления межъязыковых соответствий и подбора переводных эквивалентов. В двух дискурсах БРИКС концептуализируется с помощью метафор сферы-источников «Путь», «Дом», «Механизм», «Родство» и «Война», при этом доминантными выступают модели

«Путь» и «Дом». Совокупность данных моделей формирует многомерный образ БРИКС: как объединения, движущегося к общей цели и участвующего в формировании многополярного мира; как устойчивой институциональной структуры, основанной на защищенности, прочности и единстве; как согласованно функционирующего механизма международного взаимодействия; как сообщества государств, связанных доверительными и долгосрочными отношениями; как субъекта, способного противостоять внешним вызовам и защищать интересы развивающихся стран.

3. Принцип учета национально-культурной специфики при создании китайско-русского дискурсивного словаря политических метафор реализуется с помощью фиксации специфичных для китайского политического дискурса метафорических моделей. К ним относятся метафоры со сферами-источниками «Игра и спорт», «Физиология», «Мир животных», «Мир неживой природы», «Физические свойства», «Мир растений» и «Артефакт». Анализ специфичных моделей показывает, что в китайском дискурсе о БРИКС преобладают положительно окрашенные метафоры, формирующие образ объединения как созидательной, устойчивой и перспективной силы международного развития.

4. Макроструктура дискурсивного китайско-русского словаря политических метафор определяется системой выявленных метафорических моделей и строится по тематическому и частотному принципу. Словарь включает 13 разделов. Основной корпус словаря составляют 102 наиболее репрезентативные метафорические единицы китайского политического дискурса: 94 единицы распределены по 12 метафорическим моделям, 8 единиц отнесены к разделу «другие сферы-источники». Последовательность разделов определяется частотностью моделей, количеством входящих в них метафорических единиц, числом иллюстративных контекстов и степенью репрезентативности в политическом дискурсе КНР. Внутри разделов заголовочные единицы расположены по алфавиту в соответствии с латинской транслитерацией пиньинь, что обеспечивает удобство поиска и практическую применимость словаря.

5. Микроструктура китайско-русского дискурсивного словаря политических метафор строится на принципах комплексности описания, последовательности и единообразия представления словарных зон, обеспечивающих системное описание метафоры как концептуальной, культурно маркированной и дискурсивно значимой единицы. Словарная статья открывается заголовочной единицей в иероглифической записи и русским переводным эквивалентом, после чего последовательно представлены основные словарные зоны: семантизация метафорического значения, фонетическая зона с указанием пиньинь, морфемная зона, этимологическая справка, лингвокультурологический комментарий, иллюстративные примеры из китайского политического дискурса и зона дискурсивных смыслов. Такая структура позволяет не только дать переводной эквивалент, но и раскрыть внутреннюю форму, культурно-исторические основания, контекст употребления и ценностно-смысловой потенциал политической метафоры в дискурсе о БРИКС.

Достоверность результатов исследования обеспечивается комплексным характером теоретико-методологической базы, опорой на современные труды отечественных и зарубежных исследователей в области когнитивной лингвистики, политической метафорологии, лексикографии и переводоведения; репрезентативностью эмпирического материала; применением комплекса взаимодополняющих методов анализа, соответствующих цели и задачам исследования, включая современные цифровые методы и инструменты обработки информации; системностью процедуры отбора, классификации и интерпретации метафорических единиц; сопоставимостью принципов анализа китайского и русского политических дискурсов; а также апробацией основных положений исследования в докладах на научных конференциях и публикациях автора.

Апробация работы. Теоретические и методологические аспекты исследования, а также его основные результаты обсуждались на кафедре лингвистики и перевода ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (Челябинск, 2024, 2026), изложены в докладах на 20 мероприятиях: ежегодная научная конференция аспирантов и докторантов ЮУрГУ (Челябинск, 2024, 2025, 2026), ежегодный научно-методический семинар кафедры лингвистики и перевода ЮУрГУ (Челябинск, 2024, 2025, 2026), научная конференция профессорско-преподавательского состава ЮУрГУ (Челябинск, 2024), Всероссийская научная конференция с международным участием «Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус» (Екатеринбург, 2024), II Международный симпозиум «Лексикография цифровой эпохи» (Москва, 2024), V Всероссийская научно-практическая конференция «Восточный калейдоскоп» (Москва, 2024), IV Всероссийская научно-практическая конференция «Лингвистическое обеспечение военной деятельности. Теоретические и прикладные аспекты профессиональной деятельности военного переводчика» (Москва, 2025), IX Всероссийский (с международным участием) научно-практический форум «Наука и общество в XXI веке» (Москва, 2025), XV Международная научная конференция «Современная политическая коммуникация» (Екатеринбург, 2025), Международная научно-практическая конференция «Языковое и культурное взаимодействие стран инициативы “Один пояс, один путь”» (Челябинск, 2025), XIII Международная конференция по когнитивной лингвистике «Когнитивные исследования в цифровую эпоху» (Тюмень, 2025), Международная научная конференция «II Научные филологические чтения, посвященные 95-летию со дня рождения профессора О. И. Блиновой» (Томск, 2025), Международная университетская премия в области искусственного интеллекта и больших данных «Гравитация 2025» (Москва, 2025), I Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Трансформация иноязычной подготовки в вузе в эпоху ИИ: субъектный подход» (Челябинск, 2026), XIII Международный конгресс по когнитивной лингвистике (Пятигорск, 2026), Межву-

зовская студенческая научно-практическая конференция «Актуальные проблемы в науке: взгляд молодых» (Челябинск, 2026). Материалы и результаты работы отмечены грамотой «Лучший научный доклад» (Челябинск, 2026).

Материалы и результаты работы прошли апробацию **в рамках проекта РНФ** (№ 24-18-00049 «Моделирование образа России в медиадискурсе стран БРИКС: фреймы, метафоры, стереотипы», <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновывается актуальность исследования, особое внимание отводится теоретико-методологическим основам, методам, научной новизне исследуемой проблемы, ее теоретической и практической значимости, описываются цель, задачи, объект и предмет исследования, приведены сведения об апробации работы.

В первой главе «Теоретические основы создания китайско-русского дискурсивного словаря политических метафор» представлен обзор отечественных и зарубежных исследований, посвященных двуязычной, дискурсивной, политической и фигуративной лексикографии, а также политической метафоре и метафорическому моделированию. Такой порядок изложения позволяет перейти от общего представления о двуязычной лексикографии к более узким направлениям – дискурсивной, политической и фигуративной лексикографии, а затем обосновать принципы отбора и описания метафорических единиц в разрабатываемом словаре.

Под **принципами составления словаря** понимаются исходные теоретико-методологические установки, определяющие отбор материала, его систематизацию, построение макроструктуры и микроструктуры словаря. Макроструктура понимается как структура словаря в целом [Nielsen, 1990; Wiegand, 1996], микроструктура определяет внутреннюю организацию отдельной словарной статьи [Nielsen, 1995; Hartmann, James, 1998].

Анализ отечественных и зарубежных подходов к **двуязычной лексикографии** (*п. 1.1. Теоретические основы двуязычной лексикографии*) показывает, что современный двуязычный словарь не сводится к перечню переводных эквивалентов [Берков, 2004; Дубчинский, 1998; Морковкин, 1990; Atkins, Rundell, 2008; Haensch et al., 1982; Nausmann, 1991; Hartmann, 1998; Zgusta, 1971; 王晓鹰, 章宜华, 2008 и др.]. Он представляет собой специально организованное лексикографическое издание, в котором переводное соответствие может сопровождаться элементами дискурсивного, контекстуального и культурно-этимологического описания. Это позволяет учитывать не только межъязыковую соотношенность единиц, но и специфику их функционирования в реальном употреблении. Для разрабатываемого китайско-русского дискурсивного словаря политических метафор данные положения значимы на двух уровнях. На уровне макроструктуры они определяют принципы отбора заголовочных единиц и их системного расположения в соответствии с задачами словаря.

На уровне микроструктуры они обуславливают состав словарной статьи: наряду с переводным эквивалентом в нее должны входить зоны, раскрывающие значение метафорической единицы, ее употребление в политическом дискурсе, лингвокультурную специфику и интерпретационный потенциал.

Поскольку в словаре описывается не только переводное соответствие, но и функционирование метафорической единицы в политическом контексте, особое значение приобретает обращение к дискурсивной лексикографии (*п. 1.2. Дискурсивная лексикография как направление современных исследований*).

Под **дискурсивным словарем** в работе понимается словарь, демонстрирующий не столько язык, сколько речь, т. е. особенности смысловых изменений слов / фразеологизмов в употреблении [Фесенко, 2015]. Словари дискурсивной направленности отражают переход от традиционного описания языковой единицы к ее рассмотрению в контексте реального употребления [Герасимова, 2020; Голев, 2019; Курдюмов, 2023; Солопова, Кошкарлова, 2025; Фесенко, 2016; Юрина, 2021]. Рассмотренные лексикографические проекты показывают, что дискурсивный словарь должен отражать не только значение единицы, но и ее контекстуальные реализации, интерпретационный потенциал, культурно обусловленные характеристики и связь с определенным типом дискурса. При этом большинство дискурсивных словарей ориентированы на описание материала одного языка. В связи с этим особое значение приобретает разработка двуязычного дискурсивного словаря политических метафор, в котором метафорическая единица рассматривается в контексте ее дискурсивного функционирования и соотносится с переводным эквивалентом в другом языке. Такой подход позволяет учитывать дискурсивные смыслы метафоры, ее роль в моделировании политической реальности и особенности подбора переводного соответствия в двуязычном словаре. Для разрабатываемого словаря это означает, что его дискурсивный характер проявляется в отборе материала из реальных контекстов китайского и русского политических дискурсов, а на уровне микроструктуры – в возможности включения иллюстративных примеров, дискурсивных смыслов и комментариев, необходимых для интерпретации метафорической единицы.

Особое место в современной лексикографии занимает **политическая лексикография** (*п. 1.3. Политическая лексикография*), ориентированная на описание единиц, функционирующих в политическом дискурсе и участвующих в репрезентации политических субъектов и событий. В связи с этим принципиальное значение имеет уточнение самого понятия политического дискурса, который понимается как разновидность институционального общения, содержание которого относится к сфере политики и связано с борьбой за власть, репрезентацией политических субъектов, формированием общественного мнения и воздействием на политическое сознание адресата [Карасик, 2002; Чудинов, 2006; Шейгал, 2004]. Для разрабатываемого китайско-русского дискурсивного словаря политических метафор наиболее значимым оказывается опыт тех лексикографических проектов [Семкин, 2021; Складнев-

ская, Ткачева, 2004; Сковородников, Копнина, 2022; Тарасенко, 2016; Шулежкова, Осипова, Вальтер, Михина, 2016], в которых единица описывается не изолированно, а с учетом ее функционирования в политическом дискурсе. На уровне макроструктуры это подтверждает необходимость тематического и хронологического ограничения материала, а на уровне микроструктуры – целесообразность организации словарной статьи таким образом, чтобы метафорическая единица была представлена не только через переводное соответствие, но и через сведения, необходимые для понимания ее значения и специфики функционирования в реальных контекстах употребления. Однако для настоящего исследования важно не только то, что описываемые единицы функционируют в политическом дискурсе, но и то, что они имеют образную, метафорическую природу, поэтому следующим теоретическим основанием работы становится фигуративная лексикография.

В рамках настоящего исследования рассматривается понятие **фигуративной лексикографии** (п. 1.4. *Словари фигуративной лексики*), которая представляет собой самостоятельное направление в русистике, посвященное разработке и анализу словарей, фиксирующих и систематизирующих образные языковые единицы, составляющие художественно-выразительный строй русского языка [Юрина, 2015]. Единицы в таких словарях характеризуются метафоричной внутренней формой и служат средством выражения мыслей в переносном и иносказательном виде в опоре на образность языка. К числу лексикографических трудов фигуративной лексикографии относятся лингвокультурологические словари [Брилева, Вольская, 2004; Гудков, Ковшова, 2007; Складаревская, 2008; Юрина, 2015], словари образных слов и выражений [Аристов, Ковшова, 1995; Блинова, 2001; Блинова, Юрина, 2007; Огольцев, 2001], словари пословиц и поговорок [Жуков, 2000; Зимин, 2008; 革小玉, 2005], словари поэтических образов [Иванова, Иванова, 2004; Павлович, 1999], фразеологические словари [Алефиренко, Золотых, 2008; Байрамова, Денисов, 1991; Васильев, 2011; Жуков, Жукова, 2015; Мелерович, Мокиенко, 1997; Прокошева, 2002; Телия, 2009; 何平, 2004], словари метафор [Боровкова, Грекова, Живаго, Юрина, 2015; Козинец, 2011; 周宏溟, 1998] и словари политических метафор [Баранов, Караулов, 1994]. Обобщение опыта фигуративной лексикографии позволяет рассматривать словари образной лексики как издания, ориентированные на многоаспектное описание единицы: ее семантики, этимологии, образной основы, культурного, исторического контекста, особенностей употребления и др. Для нашей работы принципиально значимы тематическая систематизация образного материала и развернутая структура словарной статьи. Отсутствие специализированных китайско-русских словарей метафор подтверждает необходимость разработки двуязычного дискурсивного словаря политических метафор и уточнения принципов его макро- и микроструктуры. В связи с этим политическая метафора рассматривается как частный, но принципиально значимый объект фигуративного лексикографического описания.

Политическая метафора (*п. 1.5. Политическая метафора, метафорическое моделирование и принципы отбора единиц словника*) в работе рассматривается как метафорическая единица, функционирующая в политическом дискурсе и участвующая в концептуализации, оценочной интерпретации и репрезентации политической реальности. Рассмотренные подходы к изучению политической метафоры – когнитивный [Чудинов, Будаев, 2007, 2012], риторический [Beer, De Landtsheer, 2004; Charteris-Black, 2005; Mio, 1997; Musolff, 2017], семиотический [Ворошилова, 2013; Шейгал, 2004; El Refaie, 2003; Forceville, 2024] и дискурсивный [Будаев, Солопова, Зарипов, Бойко, 2021; Калинин, 2018, 2020; Кондратьева, 2019; Ли, Солопова, 2021; Солопова, Салтыкова, 2019] – показывают многоаспектность данного явления. Стоит отметить, что ведущим направлением в российской политической метафорологии стал синтез достижений когнитивной лингвистики и дискурсивного анализа – когнитивно-дискурсивная теория метафоры [Чудинов, 2004, с. 91]. Данный подход принимается в настоящем исследовании как основной, поскольку позволяет одновременно учитывать ментальную природу политической метафоры, ее языковую реализацию и дискурсивные условия функционирования. Особенно важно, что в рамках когнитивно-дискурсивного подхода языковые явления рассматриваются в неразрывной связи с экстралингвистическими факторами: историческими обстоятельствами, политической ситуацией, институциональными изменениями, составом участников политической коммуникации и актуальной повесткой. Для настоящего исследования это положение определяет не только интерпретацию метафор, но и хронологические границы материала: анализируются тексты периода существования объединения БРИКС как политико-экономического формата, поскольку именно в этот период формируется и развивается соответствующий дискурс.

Поскольку когнитивно-дискурсивный подход предполагает описание не только отдельных метафорических употреблений, но и устойчивых способов концептуализации политической реальности, его применение в настоящей работе требует обращения к **методу метафорического моделирования** [Чудинов, 2003]. Под метафорическим моделированием в настоящей работе понимается реконструкция устойчивых способов осмысления политической реальности с помощью проекции признаков одной понятийной области на другую. Метафорическая модель представляет собой относительно устойчивую схему такой проекции, включающую сферу-источник, сферу-мишень, фреймы и слоты. Например, при осмыслении БРИКС через сферу-источник «Путь» политическое объединение может быть представлено как субъект движения, развитие сотрудничества – как продвижение, а препятствия международного взаимодействия – как барьеры или повороты. Следовательно, метафорическая модель позволяет описывать не единичное образное употребление, а систему связанных метафорических единиц, организующих определенный фрагмент политического мира.

Метод метафорического моделирования позволяет перейти от фиксации отдельных языковых употреблений к выявлению устойчивых моделей концептуализации БРИКС в китайском и русском политических дискурсах.

В связи с этим принципы макроструктуры словаря получают методологическое обоснование именно в рамках когнитивно-дискурсивного подхода и теории метафорического моделирования.

Тематический принцип реализуется на двух уровнях. Во-первых, все отбираемые метафоры объединены общей сферой-мишенью БРИКС. Во-вторых, внутри этого тематически ограниченного материала метафоры группируются по сферам-источникам и соответствующим метафорическим моделям. Такой способ организации позволяет показать, какие области опыта используются в политическом дискурсе для осмысления БРИКС, и тем самым определяет тематическую макроструктуру словаря.

Частотный принцип связан с выявлением доминантных метафорических моделей и репрезентативных единиц словника. Для лексикографического описания это означает, что частотность является важным, но не единственным основанием включения единицы в словник: учитываются также ее дискурсивная значимость, развернутость, способность формировать устойчивый образ объединения и связь с другими единицами той же модели.

Хронологический принцип также связан с когнитивно-дискурсивным подходом, поскольку политическая метафора рассматривается в зависимости от конкретных исторических и социально-политических условий ее функционирования. В настоящем исследовании хронологические границы материала задаются не произвольно, а соотносятся с периодом существования БРИКС как субъекта мировой политики и одновременно объекта политической репрезентации в китайском и российском дискурсах.

Во второй главе «Сопоставительное исследование политических метафор со сферой-мишенью “БРИКС” как основа отбора и систематизации материала для китайско-русского дискурсивного словаря» осуществляется переход от теоретического обоснования принципов словаря к практическому описанию материала, на основе которого выстраиваются его макроструктура и микроструктура.

В п. 2.1. *«Методика сопоставительного исследования метафорических моделей в политических дискурсах Китая и России»* изложены основные этапы, процедуры, методы и приемы исследования.

Работа над китайско-русским дискурсивным словарем политических метафор осуществляется поэтапно. В основу описания этапов положено представление о лексикографии как о теории и практике создания словарей, включающей определение принципов лексикографирования, макро- и микроструктуры словаря, а также способов представления языкового материала в словарной статье [Дубичинский, 1998].

На первом этапе определяется лексикографическая концепция словаря. В настоящем исследовании создается двуязычный дискурсивный словарь политических метафор, ориентированный на описание метафорических единиц, репрезентирующих БРИКС в китайском политическом дискурсе, а также на представление их переводных эквивалентов на русском языке. Именно этот этап задает общую направленность дальнейшего анализа: метафорическая

единица рассматривается не изолированно, а как элемент политического дискурса и объект двуязычного лексикографического описания.

На втором этапе формируется эмпирическая база исследования: определяются источники материала, хронологические рамки, принципы отбора текстов и объем корпусов. Поиск статей проводился на китайских и российских новостных сайтах по ключевым единицам «страны БРИКС» и «金砖国家». Источники представлены публикациями ведущих китайских СМИ, среди которых «北京日报» «Пекин Дэйли»; «光明日报» газета «Гуанмин жибао»; «环球时报» ежедневная газета на базе People's Daily; «每日经济新闻» национальная деловая газета; «人民网» интернет-версия «Жэньминь жибао»; «南方周末» китайская еженедельная газета; «新华网» официальный новостной портал агентства «Синьхуа»; и др. Российские источники представлены публикациями таких изданий, как «Известия»; «ТАСС»; РИА Новости; Сетевое издание «Вести.Ру»; РСМД («Российский совет по международным делам»); газета «Завтра.Ру»; «Правда.Ру»; «Московский комсомолец». По результатам сплошной выборки были сформированы два корпуса текстов, отсортированных по релевантности; объем каждого корпуса составил 1 000 текстов.

На третьем этапе проводятся первичная автоматизированная обработка материала и последующий ручной отбор единиц анализа. Вначале иллюстративные корпуса были обработаны с помощью программы AntConc [AntConc] для китайского языка и веб-приложения Voyant Tools [Voyant Tools] для русского языка. Такая обработка предшествует собственно выявлению метафор и была направлена на то, чтобы определить наиболее частотные лексические единицы и тематические блоки, которые наиболее часто актуализируются в китайском и российском политическом дискурсе о БРИКС. В обоих дискурсах наиболее представлены темы экономического сотрудничества, справедливого мирового порядка и изменения существующей системы международных отношений.

На четвертом этапе определяются сферы-источники, выявляются метафорические модели, описывается их фреймо-слотовая организация и устанавливаются дискурсивные смыслы, актуализируемые в каждом из сопоставляемых дискурсов. На этом этапе применялись качественные методы анализа: дефиниционный (уточнение словарных значений), компонентный (выявление семантических признаков), контекстуальный (изучение употребления в текстах), дистрибутивный (исследование контекстов лексических единиц). Затем был выполнен количественный анализ метафорических единиц с применением метода метафорического моделирования. Результаты представлены двумя выборками метафорических единиц: 164 метафоры (китайский дискурс), 102 метафоры (российский дискурс). По итогам классификации метафор по сферам-источникам выявлены 12 метафорических моделей, которые стали основой дальнейшего сопоставления и лексикографической систематизации материала.

На пятом этапе проводится сопоставительный анализ китайского и русского материала. Его задача состоит в выявлении общих и специфических

метафорических моделей, определении совпадающих и культурно маркированных способов концептуализации БРИКС, а также установлении переводных соответствий между китайскими и русскими метафорическими единицами. Общими для рассматриваемых дискурсов являются 5 метафорических моделей («Путь», «Дом», «Механизм», «Родство», «Война»), имеющих сопоставимые метафорические единицы в китайском и русском материале. Специфичными для китайского политического дискурса являются 7 метафорических моделей («Игра и спорт», «Физиология», «Мир животных», «Мир неживой природы», «Физические свойства», «Мир растений», «Артефакт»); отдельную группу составляют единицы, отнесенные к категории «другие». В таблице 1 указано распределение метафор в процентном соотношении.

Таблица 1. Системы метафорических моделей со сферой-мишенью «БРИКС» (Китай и Россия)

	<i>Сфера-источник</i>	<i>%, Китай</i>	<i>%, Россия</i>
1	Путь	14,6	25,4
2	Дом	13,4	22,5
3	Механизм	8,5	19,6
4	Родство	7,4	16,7
5	Война	6,1	15,8
6	Игра и спорт	12,4	—
7	Физиология	10,9	—
8	Мир животных	9,7	—
9	Мир неживой природы	5,6	—
10	Физические свойства	4,8	—
11	Мир растений	3,1	—
12	Артефакт	2,4	—
13	Другие	1,1	—

В п. 2.2. «Общие метафорические модели со сферой-мишенью “БРИКС” в китайском и российском политических дискурсах» приведены результаты исследования метафор со сферами-источниками «Путь», «Дом», «Механизм», «Родство» и «Война».

Доминантными моделями для двух исследуемых дискурсов являются метафорические модели со сферой-источником «Путь» и «Дом». Кратко проиллюстрируем этапы анализа на примере этих моделей.

В китайском и российском политических дискурсах метафорическая модель БРИКС – ЭТО ПУТЬ представлена общими фреймами: «Виды пути», «Участники пути», «Маршрут», «Передвижение в пространстве» (табл. 2).

Фрейм «Виды пути» включает слот «путь в целом» и представлен метафорическими единицами «路 / дорога», «道路 / путь». «每个金砖国家都找到了自己的道路». Каждая страна БРИКС нашла свой **путь** (新华网, 20.04.2023). «БРИКС еще предстоит пройти долгий **путь** для преодоления внутренних разногласий» (ТАСС, 24.10.2024). Представленные метафорические единицы в обоих дискурсах репрезентируют БРИКС как объединение,

в котором каждая страна уникальна и может найти свой путь развития. Личный маршрут стран-участниц не противоречит общей цели. В то же время «долгий путь» указывает на масштаб совместных задач и возможностей и не рассматривается как препятствие.

Таблица 2. Метафора пути в китайском и российском политических дискурсах

<i>Общие метафорические единицы для китайского и российского политических дискурсов</i>	<i>Специфичные метафорические единицы для китайского политического дискурса</i>
路 дорога 道路 путь 同路人 / 同行者 попутчик 推动者 проводник 桥梁 мост 步伐 шаг 向前推进 движение вперед 火车头 локомотив	先行者 (предшественник / пионер) 路口 (перекресток) 渠道 (канал) 灯塔 (маяк) 快车 (скорый поезд) 列车 (поезд) 船 (корабль) 巨轮 (большой корабль) 风帆 (парусная лодка) 指南针 (компас)

Фрейм «Участники пути» репрезентирован единицами «同路人; 同行者 / попутчик», «推动者 / проводник; драйвер». Для китайского дискурса в рассматриваемом фрейме выделяется единица «先行者 / предшественник». «*在中国实施高水平开放, 推动高质量发展的进程中, 金砖国家始终是重要的同路人、好伙伴*». Реализуя политику открытости и стремясь к высококачественному развитию, Китай опирается на сотрудничество со странами БРИКС, которые выступают для него важными партнерами и **попутчиками** на этом пути (中华人民共和国外交部, 27.09.2024). «Друзья, партнеры или **попутчики**?» Что такое БРИКС и каковы его цели? (RuNews24, 21.10.2024). Метафора попутчика акцентирует добровольность партнерства: страны БРИКС объединяют усилия ради взаимосвязанных целей. Образ попутчика укрепляет идею равноправного сотрудничества, а образ проводника подчеркивает способность отдельных участников задавать темп и направление общего движения.

Во фрейме «Маршрут» в рассматриваемых дискурсах значимым оказывается слот «средство перехода / соединительный элемент», репрезентированный метафорой «桥梁 / мост». В данном случае БРИКС осмысливается не как конечная цель движения и не как ориентир, задающий направление, а как связующее звено, обеспечивающее переход к будущему или к новому мировому устройству. «*金砖, 是连接未来的桥梁*». БРИКС – **мост** в будущее (网易新闻, 08.07.2025). «*БРИКС представляет собой и цивилизационную площадку диалога, и «мост» на пути к формированию более справедливого и*

гармоничного мира» (ТВ БРИКС, 26.01.2024). Специфичными метафорическими единицами в анализируемом слоте для китайского политического дискурса являются: «路口» (перекресток), 街 (улица), 小巷 (переулок), «渠道» (канал), «灯塔» (маяк), «指南针» (компас) и др.

В двух дискурсах фрейм «Передвижение в пространстве» представлен такими единицами, как «步伐 / шаг», «火车头 / локомотив» и др. «*金砖四国: 世界新“火车头” 马力几何?*» Страны БРИК: какова мощность нового «**локомотива**» мировой экономики? (新华社, 11.06.2009). «*Лавров: БРИКС является локомотивом экономической трансформации в мире*» (Известия, 07.07.2025). В рассматриваемых примерах БРИКС представляется как новая ведущая сила глобального экономического развития. Объединение обладает значительным потенциалом воздействия и способно влиять на динамику глобальных процессов. Фрейм «Передвижение в пространстве» в китайском политическом дискурсе реализуется с помощью единиц «快车» (экспресс), «列车» (поезд), «船» (корабль), «巨轮» (большой корабль), «风帆» (парусная лодка) и др. «*金砖合作这列时代快车, 承载着“全球南方”的发展希望, 是建设美好世界的中坚力量*». Поезд сотрудничества БРИКС – «**экспресс** эпохи» – несет надежды развития Глобального Юга и является опорной силой в строительстве более благополучного мира (新华网, 23.10.2024). Метафора «экспресс / скорый поезд» объединяет идею скорости, направленности и коллективного движения, представляя БРИКС как участника глобальных процессов в условиях их трансформации. Движение поезда осмысливается как «перевозка» ожиданий и интересов стран Глобального Юга, что усиливает представление о коллективном участии в этом процессе.

Сфера-источник «Дом» включает следующие метафорические единицы: «房子 / дом», «基础 / фундамент», «支柱 / опора», «骨架 / каркас», «窗口 / окно», «门 / дверь», «砖 / кирпич». Метафора БРИКС – ЭТО ДОМ позволяет представить международное объединение как надежное пространство сотрудничества. В рамках этой метафоры объединение БРИКС представлено как новый «дом» для стран-участниц – место совместного строительства справедливого миропорядка, в котором коллективные усилия формируют устойчивую и открытую систему международных отношений.

В п. 2.3. «*Метафорические модели со сферой-мишенью “БРИКС” в китайском политическом дискурсе*» приведены результаты исследования 7 метафорических моделей («Игра и спорт», «Физиология», «Мир животных», «Мир неживой природы», «Физические свойства», «Мир растений», «Артефакт») в китайском политическом дискурсе.

Сферы-источники организованы по частотности. Первой размещается наиболее продуктивная сфера-источник метафорического моделирования образа БРИКС в китайском политическом дискурсе (табл. 3).

Кратко проиллюстрируем этапы анализа на примере одной метафорической модели, специфичной для китайского политического дискурса.

Таблица 3. Специфичные метафорические модели со сферой-мишенью «БРИКС» в китайском политическом дискурсе

<i>Сфера-источник</i>	<i>Метафорические единицы</i>
«Игра и спорт»	游戏 игра, 文字游戏 каламбур, игра слов, 运动 спорт, 象棋 китайские шахматы, 队 команда, 对手 соперник, 跳板 трамплин, 俱乐部 клуб, 领跑者 ведущий (в беге), 游戏规则 правила игры
«Физиология»	躯干 тело, 声音 голос, 血液 кровь, 手 рука, 手指 палец, 拳头 кулак, 肌肉 мышцы, 肩膀 плечо
«Мир животных»	牛 бык, 马 лошадь / конь, 虎 тигр, 龙 дракон, 鲸鱼 кит, 狼 волк, 羊 баран / овца, 翅膀 крыло
«Мир неживой природы»	星 звезда, 空气 воздух, 珍珠 жемчужина, 源泉 источник, 石 камень, 风 ветер, 雨 дождь
«Физические свойства»	磁石 магнит, 光 луч, 催化剂 катализатор, 力量 сила, 驱动力 / 推动力 движущая сила
«Мир растений»	成果 плоды, 深植 глубокие корни, 树 дерево, 花卉 цветы
«Артефакт»	灯 лампа / фонарь, 工具 инструмент, 锚 якорь, 钥匙 ключ

Метафорическая модель БРИКС – это ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ОРГАНИЗМ в китайском политическом дискурсе представлена двумя фреймами. Фрейм «Тело (организм)» с единицей «躯干» (тело); фрейм «Физиологические органы», включающий следующие единицы: «声音» (голос), «血液» (кровь), «手» (рука), «手指» (палец), «拳头» (кулак), «肌肉» (мышцы), «肩膀» (плечо) и т. д. «习近平主席曾生动地比喻, “金砖国家就像五根手指, 伸开来各有所长, 攥起来就是一只拳头». Председатель КНР Си Цзиньпин однажды образно сравнил страны БРИКС с пятью **пальцами**: по отдельности каждый из них обладает своими преимуществами, а вместе, сжатые в **кулак**, они становятся единой силой (人民网, 12.07.2015). Метафорический образ «五根手指; 一只拳头» (пять пальцев и кулак), предложенный председателем КНР Си Цзиньпином, наглядно передает внутреннюю логику БРИКС. С одной стороны, страны-участницы сохраняют самостоятельность, своеобразие и собственные конкурентные преимущества: каждая из них подобна отдельному пальцу, имеющему свою форму, функцию и силу. С другой – при согласованных действиях эти элементы объединяются и образуют «кулак» – символ коллективной мощи, сплоченности и возросшего международного влияния БРИКС. Позднее метафора «пяти пальцев и кулака» получила развитие в высказывании китайского дипломата и государственного деятеля Ван И (王毅). «说到金砖国家, 王毅外长用“摊手握拳”的动作, 形象形容了金砖五国的关系». Когда речь зашла о странах БРИКС, министр иностранных дел Ван И с помощью жеста «раскрытая ладонь – сжатый **кулак**» образно

охарактеризовал отношения между пятью государствами объединения (央广网, 08.03.2017). В высказывании Ван И образ «摊手握拳» строится на противопоставлении раскрытой ладони и сжатого кулака. Раскрытая ладонь связана с готовностью БРИКС к диалогу, взаимодействию и привлечению новых партнеров. Сжатый кулак, напротив, актуализирует идею внутренней консолидации: страны-участницы, сохраняя самостоятельность, способны объединять усилия и выступать как единый субъект международной политики.

Физиологические метафоры в китайском политическом дискурсе о БРИКС формируют целостное представление об объединении как о живом организме с внутренней структурой и функциональными связями. Метафоры акцентируют идеи единства, силы и способности к совместным действиям. Результаты исследования показывают, что во всех метафорических моделях китайского политического дискурса преобладают положительно окрашенные метафоры.

В третьей главе **«Макроструктура и микроструктура китайско-русского дискурсивного словаря политических метафор»** представлены заключительные этапы разработки словаря, связанные с формированием его макроструктуры и микроструктуры. На шестом этапе определяется состав словника и обосновываются принципы организации макроструктуры: метафорические единицы систематизируются по сферам-источникам с учетом их частотности и репрезентативности в китайском политическом дискурсе о БРИКС, а также раскрываются принципы отбора заголовочных единиц, их распределения по разделам словаря и расположения внутри разделов. На седьмом этапе разрабатывается микроструктура словарной статьи: определяются состав ее информационных зон, их последовательность и способ представления материала.

В п. 3.1. *«Макроструктура китайско-русского дискурсивного словаря политических метафор»* рассмотрены вопросы, связанные с организацией словника. Корпус словаря сформирован из 102 наиболее репрезентативных метафорических единиц, представленных существительными, что соответствует формуле метафорической модели «X есть (или подобно) Y», например «БРИКС – это ДОМ». Словарь включает 13 разделов, сформированных в соответствии с выявленными метафорическими моделями («Путь», «Дом», «Игра и спорт», «Физиология», «Мир животных», «Механизм», «Родство», «Война», «Мир неживой природы», «Физические свойства», «Мир растений», «Артефакт»). Каждый раздел посвящен отдельной сфере-источнику. Последний раздел «Другие сферы-источники» объединяет метафоры, которые не вписываются в основные модели или представляют единичные случаи использования.

Порядок расположения метафорических моделей определялся по общему количеству входящих в них метафор и по числу иллюстративных примеров. При равной частотности преимущество получали те модели, в которых метафоры были представлены наиболее репрезентативными контекстами употребления в политическом дискурсе КНР.

Словарь включает ряд вспомогательных разделов, обеспечивающих полноту и научную обоснованность издания: предисловие, в котором раскры-

ваются методологические принципы составления словаря и особенности отбора материала; список литературы, словарей и источников, представляющий теоретическую и эмпирическую базу исследования; а также информация об авторах-составителях с указанием их научной квалификации.

В п. 3.2. «Микроструктура китайско-русского дискурсивного словаря политических метафор» описана структура словарной статьи.

Каждая словарная статья начинается с заголовочной единицы, имеет постоянную композицию и включает несколько словарных зон: зону семантизации, фонетическую зону, морфемную зону, этимологическую зону, зону лингвокультурологического комментария, зону иллюстративных примеров и зону дискурсивных смыслов.

Заголовочная единица – это языковая единица (слово, словосочетание, морфема и пр.), с которой начинается словарная статья. Во входной зоне дискурсивного словаря политических метафор представлены заголовочная единица в иероглифике и русское переводное соответствие как ориентир для русскоязычного читателя. Внутри каждого раздела заголовочные единицы располагаются по алфавитному принципу согласно латинской транслитерации pīnyīn (пиньинь). Пример заголовочной единицы для метафорической модели БРИКС – ЭТО ДОМ с метафорической единицей «окно»: 窗口 «окно».

Зона семантизации представляет собой толкование метафорического значения в политическом дискурсе. В этой зоне указывается не прямое значение, а специфический переносный смысл, который языковая единица приобретает при использовании для описания политических явлений, процессов и отношений. Пример зоны семантизации для метафорической единицы 窗口 «окно»: **выход во внешнее пространство, возможность для политического действия.**

Фонетическая зона представлена латинской транслитерацией pīnyīn (пиньинь). Например, 窗口 chuāng kǒu.

Морфемная зона – специальный раздел словарной статьи, раскрывающий внутреннюю структуру единиц, состоящих из двух и более иероглифов. Пример морфемной зоны для метафорической единицы 窗口 «окно»: 窗口 chuāng kǒu: 窗 «окно»; 口 «рот, отверстие, вход, выход».

Этимологическая зона кратко поясняет происхождение каждого иероглифа или значение слова в целом. В этимологической зоне имена собственные и некоторые отдельные слова и словосочетания, которые представляют особый интерес, передаются иероглифами и заключаются в круглые скобки. Такой подход обеспечивает корректную передачу аутентичного написания. Пример этимологической зоны для метафорической единицы 窗口 «окно»: Иероглиф «窗» появился в рамках стиля сяочжуань (小篆) или малая печать. В Древнем Китае для обозначения «окна» использовали иероглиф «囪» chuāng. «囪» – это пиктограмма, изображающая проем в крыше, сквозь который проходил свет и дым. Позже, чтобы уточнить значение, к иероглифу добавили ключ «宀» (отверстие / пещера) – так возник современный иероглиф «窗» (окно).

Лингвокультурологический комментарий раскрывает культурные основания метафоры, демонстрируя связь языка с традициями, историческими событиями и ценностными установками общества. Источником материала для формирования этой зоны выступают сборники высказываний, научные статьи, лингвокультурологические исследования, лингвострановедческие словари, исторические хроники. В конце рассматриваемой зоны указывается связь метафорической единицы с дискурсом о БРИКС. Пример лингвокультурологического комментария для метафорической единицы 窗口 «окно»: В традиционной китайской культуре окно – не просто архитектурный элемент, задача которого пропускать свет или проветривать помещение; окно – это объект с глубоким символическим смыслом. Оно выступает посредником между внутренним пространством жилища и внешним миром. Через окно человек соотносит себя с природой, фиксирует смену времен года. Одна из ключевых функций окна – «заимствование вида» (借景). Мастера садово-паркового искусства сознательно планировали расположение окон так, чтобы из них открывался живописный вид на дерево, гору, уголок сада. Резное окно (漏窗) – тип окна в классической китайской садовой архитектуре, сочетающий практичность и декоративность. Оно обычно использовалось для украшения стены. В период династий Мин и Цин процветание частных садов способствовало развитию искусства решетчатых окон. В садах Сучжоу (苏州) появилось более тысячи стилей, например 108 уникальных окон павильона Цанлантин (沧浪亭). В качестве материалов использовались дерево, бамбук, кирпич и черепица. Стоит отметить ажурные окна небольших размеров – 15 на 20 см (镂空小花窗), как, например, в Запретном городе. Такие окна выполняли декоративную функцию и обеспечивали циркуляцию воздуха. В дискурсе о БРИКС метафора «окна» используется для описания объединения как возможности для диалога, соединяющего культуры, экономики и стратегии стран Глобального Юга.

Зона иллюстративных примеров включает фрагменты текста, в которых заголовочная единица представлена в контексте употребления в китайском политическом дискурсе. Иллюстративные примеры сопровождаются переводом на русский язык, указанием издания и даты выпуска. Пример зоны иллюстративных примеров для метафорической единицы 窗口 «окно»: • *如果要在当今国际社会寻找一个观察“全球南方力量”的角度，金砖合作机制无疑是最佳窗口。如果我们想找到地方，从那里我们可以监视全球“南方力量”，那么金砖合作机制无疑是最佳窗口。如果我们要找到地方，从那里我们可以监视全球“南方力量”，那么金砖合作机制无疑是最佳窗口。* (新浪新闻, 08.07.2025).

Последняя зона в словарной статье – **зона дискурсивных смыслов** – перечень 3–4 смысловых эффектов, которые метафора транслирует в китайском дискурсе о БРИКС. Дискурсивные смыслы для каждой метафоры отбирались на основе анализа иллюстративных примеров в китайском политическом дискурсе о БРИКС. Пример зоны дискурсивных смыслов для метафорической единицы 窗口 «окно»: **видимость; внешние связи; открытость; шанс.**

Такая композиция словарной статьи позволяет последовательно связать языковую форму, культурно-историческую мотивировку и дискурсивную функцию метафоры в моделировании образа БРИКС в китайском политическом дискурсе, т. е. показать метафору как механизм смыслообразования на пересечении языка, культуры и политики. Ниже приведена полная словарная статья для метафорической единицы 珍珠 «жемчужина», которая относится к метафорической модели со сферой-источником «Мир неживой природы».

珍珠 «жемчужина, жемчуг»

Уникальность, ценность.

珍珠 zhēnzhū: 珍 «жемчужина»; 珠 «жемчуг, шарик».

Иероглифы «珍» и «珠» впервые появились в «Шовэнь цзецзы» (说文解字, словарь китайских иероглифов) и в текстах периода Сражающихся царств (战国时期, 476/403–221 до н. э.) соответственно. Первоначальное значение «珍» относится к драгоценным предметам, таким как жемчуг и нефрит (珠玉); в более широком смысле «珍» означает «ценный».

В древнекитайской культуре жемчуг занимал особое место; он считался символом лунного света, бессмертия, гармонии и мудрости, а также служил атрибутом власти и высокого социального статуса. В китайской мифологии важную роль играла связь жемчуга с драконом – символом бессмертия и могущества. Жемчужина, которую дракон держал во рту, олицетворяла его силу, способность управлять стихиями. Часто такие изображения встречались в искусстве и декоре; дракон, стремящийся к жемчужине или удерживающий ее, символизировал поиск истины и духовное совершенствование. На протяжении веков жемчуг оставался одним из любимейших драгоценных камней – его ценили не только за красоту, но и за символическую глубину. Жемчуг также служил важным знаком социального статуса: высокопоставленные чиновники носили жемчужину на головном уборе – это подчеркивало их положение в иерархии. Император Великий Юй (禹, легендарный китайский правитель, основатель государства Ся) считал жемчуг самым дорогим и достойным подношением, что еще раз подчеркивало его исключительную ценность в глазах высшей власти. Кроме того, жемчуг использовался в традиционной медицине (中医) и алхимии (炼丹术) как средство, способное продлевать жизнь и укреплять дух. Его перламутровый блеск ассоциировался с целостностью и балансом – ключевыми понятиями китайской философии. В украшениях и ритуальных предметах жемчуг выступал не просто как драгоценность, а как носитель сакрального смысла: он напоминал о связи земного и небесного, о мудрости правителя и гармонии мироздания. В дискурсе о БРИКС метафора используется для описания стран, которые изначально были разрозненными, но позже объединились в устойчивую структуру взаимодействия.

● 金砖五国如同散落在全球的 5 颗珍珠, 把它们串起来就会成为闪烁异彩的项链. Страны БРИКС подобны пяти жемчужинам, разбросанным по всему

миру, и если соединить их вместе, то получится ослепительное ожерелье (共产党员网 05.12.2012).

редкость; ценность; упорядоченность; устойчивость

В заключении подводятся итоги исследования, обобщаются теоретические выводы и практические результаты работы, намечаются перспективы дальнейшего изучения политических метафор в дискурсе о БРИКС на материале других языков и разработки принципов лексикографического описания и составления словарных статей для метафор на материале других национальных дискурсов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МНиВО РФ:

1. Ловчикова, А. А. Дискурсивная лексикография: перспективы изучения политической метафоры / А. А. Ловчикова, О. А. Солопова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 28–35 (0,3 п.л. / 0,25 п.л.).
2. Ловчикова, А. А. Язык власти: политические метафоры в дискурсе стран БРИКС (на материале китайского языка) / А. А. Ловчикова // Когнитивные исследования языка. – 2025. – № 1-1 (62). – С. 716–719 (0,2 п.л.).
3. Ловчикова, А. А. Образ БРИКС: анализ метафорических конструкций в китайских медиа / А. А. Ловчикова // Политическая лингвистика. – 2025. – № 3 (111). – С. 219–225 (0,7 п.л.).
4. Ловчикова, А. А. Образ Индии в медиадискурсе Китая: политические метафоры / А. А. Ловчикова // Когнитивные исследования языка. – 2026. – № 1 (66). – С. 324–327 (0,2 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. Ловчикова, А. А. Дискурсивная лексикография: о проекте китайско-русского словаря политических метафор / А. А. Ловчикова // Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук : материалы 76-й научной конференции ИПС. – Челябинск : ЮУрГУ, 2024. – С. 241–246 (0,3 п.л.).
6. Ловчикова, А. А. Принципы компиляции исследовательского корпуса на китайском языке / А. А. Ловчикова // Научный поиск : материалы шестнадцатой научной конференции аспирантов и докторантов. – Челябинск : ЮУрГУ, 2024. – С. 121–124 (0,2 п.л.).
7. Ловчикова, А. А. Словарь политических метафор: от концепции к реализации (на материале китайского языка) / А. А. Ловчикова // Лексикография цифровой эпохи : сборник материалов II Международного симпозиума. – Томск : ТГУ, 2024. – С. 46–49 (0,2 п.л.).

8. Ловчикова, А. А. Словарная статья: метафора пути в дискурсе стран БРИКС / А. А. Ловчикова // Материалы докладов и сообщений V Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых-востоковедов. – Москва : РУДН, 2025. – С. 358–363 (0,3 п.л.).

9. Ловчикова, А. А. Образ БРИКС в медиадискурсе Китая / А. А. Ловчикова // IX Всероссийский (с международным участием) научно-практический форум «Наука и общество в XXI веке». – Москва : Военный университет имени князя Александра Невского МО РФ, 2025. – С. 147–152 (0,3 п.л.).

10. Ловчикова, А. А. Словарная статья: метафора игры в дискурсе Китая / А. А. Ловчикова // Языковое и культурное взаимодействие стран инициативы «Один пояс, один путь» : сборник материалов международной научно-практической конференции. – Челябинск ; Хэнань : ЮУрГУ, 2025. – С. 744–749 (0,3 п.л.).

11. Ловчикова, А. А. Словарная статья: метафора строительства в политическом дискурсе Китая / А. А. Ловчикова // Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук : материалы 77-й научной конференции. – Челябинск : ЮУрГУ, 2025. – С. 273–276 (0,2 п.л.).

12. Ловчикова, А. А. Китай и ЮАР: артефактные метафоры стран-участниц БРИКС в китайском политическом дискурсе / А. А. Ловчикова // Материалы докладов и сообщений VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых-востоковедов. – Москва : РУДН, 2026. – С. 504–508 (0,3 п.л.).

Лексикографические издания:

13. Ловчикова, А. А. Образ БРИКС: китайско-русский дискурсивный словарь политических метафор / А. А. Ловчикова, О. А. Солопова. – Москва : Издательский дом ВКН, 2026. – 170 с. (10,63 п.л. / 7 п.л.).

14. БРИКС: дискурсивные метафоры (полиязычный словарь) / сост. Е. В. Голубцова, М. С. Каган, О. И. Калинин, Н. Н. Кошкарлова, А. А. Ловчикова, А. А. Любяницкая, Н. С. Нагаев, О. А. Солопова ; под общ. ред. О. А. Солоповой, Н. Н. Кошкарловой. – Москва : Издательский дом ВКН, 2026. – 400 с. (32,5 п.л. / 3,8 п.л.).

Подписано в печать 18.09.2026. Формат 60х84^{1/16}.

Бумага для множ. аппаратов. Печать на ризографе.

Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5.

Тираж 100. Заказ 5615.

Оригинал-макет отпечатан в издательском отделе
Уральского государственного педагогического университета.

620091 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.

E-mail: uspu@uspu.ru